

УДК 81'37

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ СДВИГ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (на материале конструкций «предлог + существительное»)

Вэн Нань

магистрант Института иностранных языков

Пекинский университет

100871, Пекин, Ихэюань 5. gym9210@163.com

Лексико-семантический сдвиг заключается в приобретении словом положительной или отрицательной коннотации в конкретном контексте и конкретной синтаксической структуре. В лексико-семантическом сдвиге проявляется прагматическая гибкость языковых единиц. В данной работе исследуются случаи типа *в настроении, с характером* и т. п. На основе собранного материала анализируются положительные, отрицательные и положительно-отрицательные коннотации собранных конструкций. Результатом работы является классификация семантических сдвигов в указанных конструкциях, объяснение особенностей функционирования в языке конструкции «предлог + существительное» и причин рассмотренных семантических сдвигов с точки зрения принципа экономии и гипотезы Поллианны.

Ключевые слова: лексико-семантический сдвиг; теория маркированности; функционализм; конструкция «предлог + существительное».

1. Введение

Языковые аномалии отражаются в языке, проявляются на лексико-семантическом и грамматическом уровнях. Лексико-семантический сдвиг – одна из таких аномалий. Лексико-семантический сдвиг означает, что слово приобретает положительную или отрицательную оценку, хотя вне конструкции не имеет семантического компонента оценки [Чжан Цзяхуа и др. 2003: 112]. Например, *со вкусом* означает *с хорошим вкусом*, *в настроении* означает *в хорошем настроении*. Данная работа посвящена лексико-семантическому сдвигу в рамках теории маркированности и функционализма. Предметом исследования в статье является лексико-семантический сдвиг существительного в конструкции «предлог + существительное». Было выбрано и проанализировано 18 конструкций, уже рассмотренных в предыдущих исследованиях.

В исследовании используется корпусной подход. Материал собран на основе Национального корпуса русского языка и дополнен примерами, рассмотренными нашими предшественниками.

2. Теоретическая база работы

Н.Д. Арутюнова в работе «Аномалия и язык: к проблеме языковой картины мира» обозначала последовательность действия отклонений от нормы, которая берет свое начало в области восприятия мира, поставяющего данные для коммуникации, проходит через сферу общения, от-

лагается в лексической, словообразовательной и синтаксической семантике и завершается в словесном творчестве. Н.Д. Арутюнова сформулировала закон концов шкалы: сама норма, соответствующая срединной части шкалы, имеет слабый выход в семантику, например, слова *обычный, средний, нормальный*. Концы шкал в области параметрических значений лексики изменчивы [Арутюнова 1987: 3–19].

Ю.Д. Апресян указывает, что у определенных слов есть семантические особенности слова, которые могут быть интерпретированы либо как особенность их значения, либо как особенность их семантической сочетаемости. Например: *воспитание воли, знак качества. Ну и темперамент!* Они явным образом обозначают большую степень свойства: *воспитание воли*, это ‘воспитание большой воли’, т. е. *воля* – ‘большая способность добиваться исполнения своих желаний или намерений’ [Апресян 1995: 64–66].

Л.А. Нефедова пишет, что существование в языках лексических единиц девиации, отклонения, исключения, иррегулярности, аномалии, асимметрии позволяет сделать вывод о том, что носители языков, познавая окружающий мир, обратили внимание на противопоставление одних объектов, явлений другим [Нефедова 2002]. А.С. Пташкин изучает конкретизацию значений слов, которая происходит посредством анализа их контекстуальных корреляций с языковыми

единицами, репрезентирующими концепты, включенные в сферу девиации [Пташкин 2010: 25–31]. Т.В. Попова исследует разные типы, причины и функции текстовых аномалий [Попова 2012: 133–136].

Китайские ученые Лю Шусян [Лю Шусян 2008], Цзоу Шаохуа [Цзоу Шаохуа 2001, 2007], Чжан Цзяхуа [Чжан Цзяхуа 2001], Го Юйкай [Го Юйкай 2002] также уделяют внимание феномену семантического сдвига. Лу Шусян исследует семантический сдвиг в китайском языке на материале устной речи. Остальные исследуют лексико-семантический сдвиг в русском языке. Они проанализировали причины сдвига.

3. Типы лексико-семантического сдвига

Лексико-семантический сдвиг можно разделить на три типа:

- 1) положительные коннотации, например, *И я бы не прочь слыть общественником, это дает положение;*
- 2) отрицательные коннотации, например, *Николай Артемьевич согласился не поднимать историю;*
- 3) положительно-отрицательные коннотации:
  - а) *Я говорил вам, что нынче будет погода; надо торопиться, а то, пожалуй, она станет нас на Крестовой;*
  - б) *Дождь и холод – нет погоды! Выйти куда – хоть брось!*

[Чжан Цзяхуа 2001]

В данной работе были из НКРЯ отобраны примеры семантического сдвига и проанализированы все три типа: положительные, отрицательные и положительно-отрицательные коннотации.

3.1. Положительные коннотации

Существительное в конструкции «предлог + существительное» вбирает в себя семантическое значение ‘хорошее’, ‘подходящее’, ‘правильное’, ‘доброе’, ‘быстрое’, ‘большое’ и т. д., и конструкция выражает положительную оценку.

- (1) **Со вкусом** – существительное *вкус* в конструкции *со вкусом* значит ‘хороший вкус’:

Определенно она мила, эта девушка в узком красном платье. Чрезвычайно мила и одета со вкусом. [Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961];

Нет ни пошлости ни наглости. Просто и со вкусом. Один из лучших фильмов, который я когда-либо видела! [Форум: рецензии на фильм «Служебный роман» (2006–2010)].

- (2) **В форме** – существительное *форма* в конструкции *в форме* значит ‘хорошая форма’:

Пока что я в форме и выкладываюсь на все сто. – У вас боевой дух. – Иначе я не был бы профессиона-

лом. [Лейтон Хьюитт: «Теннису я научился раньше, чем плохим манерам» // «Известия», 2001.11.19];

Ты должна быть в день спектакля здорова и в форме. [И.К. Архипова. Музыка жизни (1996)].

- (3) **В голосе** – существительное *голос* в конструкции *в голосе* значит ‘хороший голос’:

Серебряков очень был в голосе и удачно спел свою арию, и тоже требовали повторения. [Г.П. Кондратьев. Дневник (1895)];

Театр был совершенно полон. Шаляпин был в голосе, и его принимали восторженно. [В.А. Теляковский. Дневники Директора Императорских театров (1911)].

- (4) **Под настроение, в настроении** – существительное *настроение* в конструкции *под настроение* или *в настроении* значит ‘хорошее настроение’:

Под настроение они с Валентином, бывало, ловко дурачили людей, но сегодня был не тот случай... [Роман Амосов. Подъем на холм // «Ковчег», 2012];

Под настроение может танцевать хоть до утра. [Николай Зуев. Девчонки, которых клюшки не пугают // «100% здоровья», 2002.11.11];

Когда бывал **в настроении** и делал что-то путнее, на него нельзя было не любоваться. [Виктор Ремизов. Воля вольная // «Новый мир», 2013];

Нужно будет спросить у Муртазы, когда он будет в настроении, – пусть подсчитает. [Гузель Яхина. Зулейха открывает глаза (2015)].

- (5) **На месте** – существительное *место* в конструкции *на месте* значит ‘подходящее, правильное место’:

Вот в комиксах как раз все на месте. [Форум: Блэйд (трилогия) Blade (2008–2010)];

С расположением приборов, педалей и прочих предметов, которыми принято интересоваться водителю, все настолько нормально, что даже и говорить не хочется – зачем, если все на месте? [Андрей Патрикеев. Высокая мода // «Автопилот», 2002.07.15].

- (6) **В тренде** – существительное *тренд* в конструкции *в тренде* значит ‘хороший, модный тренд’:

По крайней мере знак информации для туриста возле «Красной избы» дает понять, что мы в тренде. [Мария Клапатнюк. Двигайтесь по стрелке (28.05.2013) // «Новгородские ведомости», 2013];

Сын учится в университете, у него много друзей, я стал прислушиваться к их разговорам. Пьют чай на кухне и спорят о «Манифесте коммунистической партии»... Марксизм снова в законе, в тренде. Они носят футболки с портретами Че Гевары и Ленина. [Светлана Алексиевич. Время second-hand // «Дружба народов», 2013].

- (7) **С сердцем** – существительное *сердце* в конструкции *с сердцем* значит ‘с добрым сердцем’:

Я позову сейчас начальника поезда, и если он человек с сердцем, то мягкое место он тебе устроит. [А.П. Гайдар. Судьба барабанщика (1938)];

Если он человек с сердцем, он за это жестоко полагается. [М.И. Цветаева. Пленный дух (Моя встреча с Андреем Белым) (1934)].

(8) **С аппетитом** – существительное *аппетит* в конструкции *с аппетитом* значит ‘с хорошим аппетитом’;

С аппетитом ела ветчину, беря ломтики с тарелки изящно – двумя пальчиками. [В.М. Шапко. Синдром веселья Плуготаренко // «Волга», 2016];

Наш проводник, который с аппетитом ел и пил, предложил сходить с ней к стоянке другого лагеря, где был врач. [Ф. Искандер. Случай в горах (1980-1990)].

(9) **В моменте** – существительное *момент* в конструкции *в моменте* выражает положительную оценку. Выражением *в моменте* обычно характеризуют внимательное отношение к своим чувствам и переживаниям непосредственно в момент их проживания:

Я не играю в догонялки, я не мечтаю о себе придуманном, я живу в моменте. [А.И. Славовский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010].

(10) **В потоке** – конструкция *в потоке* также содержит положительную составляющую, характеризует умение идти по своему жизненному пути, разобраться в своих желаниях, потребностях и возможностях:

Мы, люди, как и вещи, – в потоке; мы в относительно. [Н.В. Устрялов. Проблема прогресса (1931)].

(11) **С чувством** – существительное *чувство* в конструкции *с чувством* значит ‘сильное чувство’:

На этот раз мы простились, однако же, с чувством. [Ф.М. Достоевский. Крокодил (1865)];

– *Благодарю тебя, могучая Лара, – произнес он с чувством, – что ты сделала меня настоящим королем и дала мне возможность совершить целый ряд добрых дел.* [Л.А. Чарская. Король с раскрашенной картинки (1912)].

(12) **На уровне** – существительное *уровень* в конструкции *на уровне* значит ‘высокий уровень’:

При любой возможности его уволят, хотя и язык на уровне, и человек хороший. [Форум: Были вы в стране преподаваемого языка? (2008–2011)].

(13) **В темпе** – конструкция *в темпе* значит ‘в быстром темпе’:

Но придумать что-то я в темпе постараюсь. [А.А. Бушков. Ближе, бандерлоги! (2016)];

Ну, мамуля, давай в темпе, кинь капусту на карман сыну, и я помчался. [Александра Маринина. Светлый лик смерти (1996)].

3.2. Отрицательные коннотации

Существительное в конструкции «предлог + существительное» вбирает в себя семантику ‘плохое’, ‘неправильное’, ‘злое’ и т. д.

(1) **На нервах** – существительное *нерв* является нейтральным словом, но конструкция *на нервах* содержит отрицательную оценку. *Быть «на нервах»* значит ‘раздражаться, быть нервным’:

Жизнь картофелевода – одно сплошное ожидание. Все на нервах! Успокаиваешься лишь тогда, когда картошку съешь. [В.Я. Тучков. Русский холод. Надуманное // «Волга», 2016];

Извини. Я сейчас немного на нервах. Извини. [Сергей Шикера. Египетское метро // «Волга», 2016].

(2) **В загоне** – существительное *загон* является нейтральным словом, но конструкция *в загоне* обогащается негативной семантикой и означает ‘быть в загнанном, заброшенном состоянии или без чьей-либо заботы, присмотра’:

Последний «вопрос» и вообще-то, для всех, пребывал тогда в стыдливой тени или в загоне; как же могло яркое вынесение его на свет Божий не взбудоражить, по-разному, самые разные круги? [З.Н. Гиппиус. Задумчивый странник (о Розанове) (1923)];

Сергей Летов объясняет это тем, что в России инструментальная музыка всегда была в загоне. [Александр Кушнир, Ян Шенкман. «Абсолютно несистемный центробежный человек» // «Огонек», 2013].

(3) **На ножках** – существительное *нож* не содержит оценки, но в конструкции *на ножках* выражает отрицательную оценку и означает именно враждебные отношения:

А с Володей долгие годы была на ножках: с ее точки зрения, он вел себя не по-мужски. [Сати Спивакова. Не все (2002)];

Но бабушка, отозвав маму, сказала: «С мужем можешь выяснять отношения на ножках, но ребенка трогать не смей». [Ирина Иванова. Слово об отце (2003) // «Встреча» (Дубна), 07.05.2003].

(4) **В отрубе** – конструкция *в отрубе* выражает негатив и значит ‘находиться в состоянии сильной усталости’:

Ты там как, Том, совсем в отрубе? – спросила Кузнецова сочувственно. [Петр Акимов. Плата за страх (2000)];

Отработали они около 20 часов (я до сих пор не понимаю, зачем так работать на износ?) и были в отрубе. [Константин Серафимов. Экспедиция во мрак (1978-1996)].

3.3. Положительно-отрицательные коннотации

Семантика большинства имен существительных может сдвигаться только в одну сторону (либо в сторону положительной, либо в сторону

отрицательной оценки). Но некоторые существительные в конструкции «предлог + существительное» могут выражать как отрицательную, так и положительную оценку, что можно определить по контексту.

Например, **с характером** – конструкция, которая описывает человека, обладающего определенными индивидуальными психологическими свойствами – либо с сильным характером, либо со склонностью к конфликтному поведению:

Я человек положительный и с характером и не вижу никакого развлечения в пустых удовольствиях. [А.П. Чехов. Свадьба (1889)];

Она поднимает голову и потом очень тихо говорит: «Нет». С характером оказалась девочка. [Андрей Геласимов. Чужая бабушка (2001)].

4. Особенности лексико-семантического сдвига

Механизм семантического сдвига необходимо проанализировать в рамках теорий маркированности и функционализма.

4.1. С точки зрения теории маркированности

Теория маркированности – это теория, которая описывает, анализирует и объясняет различные асимметрии в языке. Ее впервые выдвинул Н.С. Трубецкой в работе «Основы фонологии». Он предложил три вида оппозиций: привативные, градуальные и эквивалентные [Трубецкой 2000: 71–97]. Значительный вклад в развитие теории маркированности внес Р.О. Якобсон, который использовал этот термин не только для описания

фонологических явлений, но и для анализа грамматических категорий и лексических единиц. Согласно определению Р.О. Якобсона, «маркированность» – наличие признака у изучаемой единицы, а его отсутствие рассматривается как «немаркированность» единицы (нулевой признак, нейтральность и др.) [Якобсон 1985: 312–313]. Маркированность проявляется на разных уровнях: морфологическая маркированность, дистрибутивная маркированность и семантическая маркированность [Чжан Фэн 1999: 44–46].

Морфологическая маркированность – наличие морфемы, отмечающей то или иное явление. В лексической системе морфологическая маркированность отражается в конструкциях, например, *студент* (не маркировано) и *студентка* (маркировано). Слово *студентка* имеет суффикс *-ка*, который является маркированным элементом. Очевидно, объект нашего исследования, т. е. конструкция «предлог + существительное», является формально маркированной, а само существительное в русском языке – не маркировано.

Дистрибутивная маркированность – это вид маркированности, который отражает частоту словоупотребления во фразах и высказываниях. Как правило, люди предпочитают использовать немаркированные предметы [Ван Лифэй 1991: 32–36]. В Таблице показано распределение существительных в свободном употреблении и в рамках изучаемых конструкций.

Таблица

Существительное вне и в конструкции «предлог + существительное»

Существительное / предлог + существительное	Количество текстов		Количество вхождений	
	Сущ.	Предлог + сущ.	Сущ.	Предлог + сущ.
характер / с характером	12620	680	36640	852
нерв / на нервах	612	140	1169	162
уровень / на уровне	9105	4470	17901	7330
чувство / с чувством	11353	2470	43721	4050
темп / в темпе	1483	211	2320	273
аппетит / с аппетитом	1587	598	2314	793
нож / на ножах	3309	146	8206	183

Эта Таблица показывает, что случаев употребления существительного намного больше, чем случаев употребления конструкции «предлог + существительное», что естественно. Таким образом, с точки зрения дистрибутивной маркированности, конструкция «предлог + существительное» маркирована, а само существительное – не маркировано.

Семантическая маркированность означает, что использование одного из членов пары является более специфичным, чем использование другого. В целом семантика маркированных

предметов является более конкретной, а семантика немаркированных – более общей. Семантика конструкции «предлог + существительное» конкретная.

4.2. С точки зрения теории функционализма

Конструкция «предлог + существительное» в предложении имеет разные синтаксические функции и может выступать в роли определения, обстоятельства, предиката и т. д.

Конструкция «предлог + существительное» может быть частью сказуемого, обозначать признак, качество, свойство предмета. Например:

Если он человек с сердцем, он за это жестоко полатится. [М. И. Цветаева. Пленный дух (Моя встреча с Андреем Белым) (1934)];

Извини. Я сейчас немного на нервах. [Сергей Шикера. Египетское метро // «Волга», 2016].

Конструкция «предлог + существительное» может стать обстоятельством. Например:

С аппетитом ела ветчину, беря ломтики с тарелки изящно – двумя пальчиками. [В.М. Шапко. Синдром веселья Плуготаренко // «Волга», 2016].

5. Причина лексико-семантического сдвига

Причины семантического сдвига можно рассмотреть с точки зрения принципа экономии и в рамках гипотезы Поллианны.

5.1. Принцип экономии

Суть принципа экономии состоит в использовании минимума языковых средств для передачи максимума содержания. Результатом языковой экономии является краткость текста, предполагающая его структурно-семантическую уплотненность.

Принцип экономии выражается в дискурсе не только в сокращении количества слов, но и в расширении объема информации [Цзян Ванци 2005: 87–95]. Конструкция «предлог + существительное» маркирована. Такая конструкция сжимает семантику в максимально короткую языковую структуру. Например, слово *аппетит* не имеет эмоциональной окраски как таковой. Когда люди хотят выразить значение ‘иметь хороший аппетит’, они, конечно, могут выбрать выражение *с хорошим аппетитом*. Однако принцип экономии заставляет создать конструкцию *с аппетитом*, что значит ‘с хорошим аппетитом’.

5.2. Гипотезы Поллианны

Принцип Поллианны – психологический феномен, согласно которому люди склонны соглашаться в первую очередь с положительными утверждениями, которые относятся к ним же самим. Люди более склонны использовать позитивные слова (E+), чем негативные (E-) в общении [Boucher, Osgood 1969]. Явление семантического сдвига характеризуется гораздо большим количеством коллокаций с положительной семантикой, чем с отрицательной.

Специалисты из группы Питера Шеридана Доддса создали огромный корпус текстов, собрав данные с различных коммуникационных форумов, таких как Twitter и Google Books. Они статистически проанализировали более 100 тыс. слов на десяти распространенных языках, включая английский, китайский, русский, арабский французский и т. д., и пришли к выводу, что но-

сители этих языков обычно демонстрируют положительные эмоции при передаче информации о себе [Dodds et al. 2015]. Этот вывод также подтверждает право на применение гипотезы Поллианны относительно рассматриваемого материала.

6. Выводы

Явление семантического сдвига в современном русском языке отражает многообразие и сложность психологии человека и раскрывает глубинный когнитивный механизм, лежащий в основе языка.

Наш анализ позволил систематизировать данные о лексико-семантических сдвигах в конструкциях «предлог + существительное» и выявить существительные, склонные к приобретению положительных и отрицательных коннотаций в такой конструкции, а также особые случаи амбивалентного употребления конструкций.

Список литературы

Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Языки русской культуры, 1995. 66 с.

Арутюнова Н.Д. Аномалия и язык (к проблеме языковой «картины мира») // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 3–19.

Ван Лифэй. О теории маркированности // Иностранные языки (Журнал Шанхайского университета иностранных языков). 1991. № 4. С. 32–36. (王立非: 《关于标记理论》,载《外国语(上海外国语学院学报)》,1991年第4期,第32–36页).

Го Юйкай. Асимметрия антонимов в русском языке // Вестник иностранных языков. 2002. № 4. С. 11–15. (郭聿楷: 《俄语反义词的不对称性》,载《外语学刊》,2002年第4期,第11–15页).

Лю Шусян. Записки о языке. Шанхай: Жизнь. Чтение. Новое знание, 2008. (吕叔湘: 语文杂记),上海:生活·读书·新知三联书店,2008年).

Нефедова Л.А. Явление девиации в лексике современного немецкого языка: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002. С. 1–36.

Попова Т.В. Лингвистика дефектного текста // Уральский Филологический Вестник. 2012. № 3. С. 133–136.

Пташкин А.С. Категория девиации: структура и языковые особенности выражения(на материале английского и русского языков) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 7. С. 25–31.

Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М.: Аспект пресс, 2000. 352 с.

Цзоу Шаохуа. Исследование эффекта частоты в прагматике. Пекин: Коммерческое изд-во, 2001. (邹绍华: 《语用频率效应研究》,北京:商务印书馆,2001年).

Цзоу Шаохуа. Типы и причины семантического смещения нейтральных слов // Вестник иностранных языков. 2007. № 6. С. 61–65. (邹韶华: 中性词语义偏移的类型与成因), 载《外语学刊》, 2007年第6期, 第61–65页).

Цзян Ванци. Принципы Зипфа и принципа экономии // Журнал Тунцзянь университета. Социальные науки. 2005. № 1. С. 87–95. (姜望琪: 《Zipf与省力原则》, 载《同济大学学报(社会科学版)》, 2005年第1期, 第87–95页).

Чжан Фэн. Повторная оценка теории маркированности // Журнал Военного университета иностранных языков. 1999. № 6. С. 44–46. (张凤: 《标记理论的再评价》, 载《解放军外国语学院学报》, 1999年第6期, 第44–46页).

Чжан Цзяхуа и др. Современная семантика России / Чжан Цзяхуа, Пэн Юйхай, Сунь Шуфан,

Ли Хунжу. Пекин: Коммерческое издательство, 2003. (张家骅、彭玉海、孙淑芳、李红儒: 《俄罗斯当代语义学》, 北京: 商务印书馆, 2003年).

Чжан Цзяхуа. Закон «двух полюсов» и семантическое смещение лексики // Китайское преподавание русского языка. 2001. № 4. С. 10–16. (张家骅: 《“标尺两极”规律与词汇语义偏移》, 载《中国俄语教学》, 2001年第4期, 第10–16页).

Якобсон Р.О. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. 504 с.

Boucher J., Osgood C.E. The Pollyanna hypothesis // Verbal Learning and Verbal Behavior. 1969. Vol. 8(1). Pp. 1–8.

Dodds P.Sh. et al. Human language reveals a universal positivity bias / P.Sh. Dodds, E.M. Clark, S. Desu, C.M. Danforth et al. // PNAS. 2015. Vol. 112(8). Pp. 2389–2394.

LEXICO-SEMANTIC SHIFT IN RUSSIAN (based on construction “preposition + noun”)

Weng Nan

Master Student, School of Foreign Languages
Peking University

Lexical-semantic deviation consists in the acquisition of a positive or negative connotation by a word in a particular context and a syntactic structure. The lexical-semantic deviation manifests the flexibility of language. The current study examines cases of the following types: *v nastroyenii* ‘in the mood’, *s kharakterom* ‘with character’ etc. Based on the collected materials, positive, negative and positive-negative connotations are analyzed. The result of the study is the classification of semantic shifts in the studied syntactic constructions, explanation of the peculiarities of the construction ‘preposition + noun’ and the reasons for the considered semantic shifts from the point of view of the principle of economy and the Pollyanna hypothesis.

Keywords: lexical-semantic shift; markedness theory; functionalism; construction “preposition + noun”.